

Поздно ночью Цзин Юань вернулся в свою комнату, всё ещё ощущая дрожь в коленях. Ледяная сталь пистолета до сих пор, казалось, обжигала подушечки пальцев.

Кое-как приняв душ, он забрался под одеяло, привычно жуя ломтик женьшеня. Зимой его знобило особенно сильно: если не укутать руки и ноги с головой, наутро тело ломило от холода.

Нагрузка за день совсем подкосила его слабые силы, так что едва голова коснулась мягкой подушки, Цзин Юань мгновенно провалился в сон, начисто забыв, что его ждёт Цзи Янь.

На следующее утро Цзин Юань проснулся поздно.

Завтрак подали роскошный. Завернувшись в любимую белую пижаму, юноша с аппетитом хрустел орехами, точь-в-точь как маленькая белка.

Чэнь Тянь молча наблюдал за ним, а затем тихо произнёс:

— Молодой господин Цзин, господин Цзи перед отъездом на работу просил передать вам пару слов.

— Цзи Янь? — Цзин Юань как раз мелкими глотками потягивал ласточкино гнездо из пиалы.

И вдруг замер.

Губы его, ещё мгновение назад нежно-розовые, побледнели, и юноша зашёлся в приступе судорожного кашля.

«Чёрт! Я же совсем забыл про него вчера!»

Дворецкий Чэнь обеспокоенно нахмурился:

— Молодой господин, вам плохо?

Цзин Юань прижал руку к груди, глядя на него так, словно рушились небеса:

— Дядя Чэнь... А Цзи Янь очень сильно на меня разозлился?

Главный злодей в гневе способен убить и не поморщиться!

Чэнь Тянь слегка растерялся от такого вопроса:

— Господин Цзи лишь велел передать, что на этой неделе будет часто задерживаться в офисе, зато на следующей освободит несколько дней, чтобы отвезти вас отдохнуть на курорт.

Уголки губ Цзин Юаня невольно поползли вверх:

— Отдохнуть?

— Именно так.

Юноша подпёр щеку рукой, забавно раздув её кусочком сочной дыни.

Он ведь вчера продинамил Цзи Яня! И вместо расправы получил... поездку на курорт? Какой же это злодей? Чистый ангел!

Со спокойной душой расправившись с завтраком, Цзин Юань уселся в кресло-каталку и отправился бесцельно кружить по этажу, где находилась спальня Цзи Яня.

Пока он витал в облаках, навстречу ему, захлёбываясь слезами, выбежал маленький мальчик.

Цзин Юань прежде никогда не видел детей в поместье, а потому ласково окликнул его:

— Ты чей же такой, малыш?

Мальчик остановился, дичась и испуганно исподлобья поглядывая на него:

— Мой папа... он на кухне работает.

— Вот оно что, — Цзин Юань подобрался ближе. Заметив, что шмыгающий носом ребёнок вот-вот снова зарыдает, он пошарил по карманам. — Не плачь, сейчас брат найдёт для тебя какую-нибудь конфетку.

Страх мальчишки понемногу улетучился. В его представлении этот красивый господин был жутким и злым — отец строго-настрого наказывал держаться от него подальше.

Под напряжённым, полным надежды взглядом ребёнка Цзин Юань наконец выгреб из кармана... горсть сушёных ломтиков женьшеня. Почесав затылок, он сам не сдержал смешка:

— Пожуёшь женьшень?

Малыш, мня в кулачках подол кофты, несмело качнул головой:

— Спасибо, братик... но я такое не ел никогда.

Понимая, что детскому организму концентрированный корень ни к чему, Цзин Юань убрал его обратно:

— Ладно, пойдём со мной в комнату. Там я точно найду настоящие сладости.

Мальчик мгновенно повеселел:

— Ага!

По дороге Цзин Юань разговорился с малышом и узнал, что отец отругал его за страх перед темнотой: тот боится спать один. Мать мальчика умерла три года назад.

Цзин Юань проникся к нему искренней жалостью. Достав из стола целую гору конфет, он щедро набил ими оба кармана малыша, после чего они вдвоём с наслаждением развернули по фантику.

— А ты знаешь, — щурясь от удовольствия, спросил Цзин Юань, — что в сказках умершие близкие превращаются в звёздочки?

Ребёнок поднял на него блестящие от слёз глаза:

— Не-а...

— А знаешь, почему они светят только ночью?

Мальчик, застыв с защёчной конфетой, мотнул головой.

— Потому что твоя мама знает, как сильно ты боишься темноты. И выходит на небо специально, чтобы охранять тебя.

— Правда? — детские глаза расширились от изумления.

— Конечно! — Цзин Юань мысленно похвалил себя за находчивость. — Ну так что, будешь ещё бояться?

Малыш расплылся в счастливой улыбке:

— Больше не буду!

— Вот и умница, — Цзин Юань погладил его по голове.

Проводив гостя, юноша по привычке плотно зашторил окна и приступил к своей скрытой тренировке. К ужину у него разыгрался зверский аппетит: он в один приход уплёл две сочные куриные ножки, из-за чего дворецкий Чэнь то и дело бросал на него удивлённые взгляды.

Полночь.

Чёрный автомобиль Цзи Яня въехал на территорию поместья. Покрытая куполом ночного неба усадьба тонула в тишине; воздух был настолько чист и прозрачен, что на небосводе отчётливо просматривалась каждая звезда.

Трудный день выпил из Цзи Яня все силы — особенно изматывающими оказались жёсткие переговоры с Сандером. Он не стал ужинать и не спешил к себе. Достав из погреба бутылку выдержанного красного вина, мужчина прошёл в глубину сада, опустился в плетёное кресло и устало прикрыл глаза.

Несмотря на пронизывающий ночной холод, свежесть дарила лёгкое облегчение.

Сжимая в пальцах бокал, Цзи Янь боролся с тупой, пульсирующей болью в висках.

В этой жизни он, похоже, слишком торопил события. Горячее желание защитить наследие родителей и не дать хищным дельцам растащить компанию заставляло его действовать агрессивно. Но и совет директоров состоял не из глупцов — эти старые лисы цеплялись за власть и вставляли палки в колёса при каждом удобном случае.

Прижавшись губами к ледяному краю бокала, Цзи Янь вскинул взгляд и внезапно заметил на втором этаже флигеля силуэт ребёнка. В этом белом здании у сада жила обслуга. Мужчина смутно помнил этого мальчишку — тот рос здесь лет до восьми, пока отец не забрал его.

Глаза малыша ярко светились в темноте; он что-то усердно шептал, прижавшись к стеклу. Цзи Янь не слышал слов, но чувствовал, как искренне тот о чём-то переживает.

В этот момент мальчик тоже заметил хозяина дома и испуганно спрятался за подоконником.

Цзи Янь с минуту смотрел на опустевший оконный проём, затем опустил взгляд и сделал глоток вина. А когда снова поднял голову, опять встретился с любопытными детскими глазами.

— Почему не спишь? — вполголоса спросил он.

Мальчик выждал секунду и едва заметно высунул нос:

— Я смотрю на маму.

— На маму? — Цзи Янь слегка нахмурился.

— Братик Цзин сказал, что мама осталась на небе и всегда рядом со мной, — по-детски простодушно ответил малыш.

Веки Цзи Яня чуть вздрогнули. Опустив кисть на подлокотник, он спросил:

— С чего это он тебе такое сказал?

— Не знаю, — хвастливо буркнул мальчик. — А ещё он дал мне кучу конфет, чтобы я не грустил!

Теперь Цзи Янь всё понял.

Больше он ничего не спрашивал, а мальчик не смел его тревожить. Так они и сидели в тишине, глядя в одно и то же звёздное небо.

Вернувшись к себе, Цзи Янь обнаружил прикреплённую к двери записку. Кривые, размашистые каракули выдавали автора без всякой подписи:

«От всего сердца благодарю тебя! Извини за вчерашнее, я обязательно всё заглажу!»

Цзи Янь снял листок. Внизу красовались два забавных нарисованных человечка. Стоило признать: рисовал Цзин Юань весьма неплохо — хоть в чём-то проявлялся талант.

Войдя в спальню, Цзи Янь вновь взглянул на залитый лунным светом сад, и губы его тронула едва заметная усмешка:

«Загладишь, значит?..»

Неделя пролетела как один день.

Ранним утром Цзин Юань, заранее собрав чемодан, вместе с Цзи Янем уселся в машину.

Чемодан у него был особенный — умный, на электроприводе, выуженный юношей на каком-то маркетплейсе. На него можно было усестся верхом и ехать, точно на скутере, чтобы не тратить силы в поездках.

Выглядел Цзин Юань сегодня невероятно свежо: светло-зелёный комбинезон и белоснежная бейсболка делали его похожим на старшеклассника.

Дорога занимала около двух часов. Первое время юноша крутился по сторонам, полный энергии, но на середине пути его слабый организм сдал — Цзин Юаня укачало.

Цзи Янь, читавший финансовые новости, заметил, как тот сползает по сиденью, и равнодушно спросил:

— Тошнит?

Цзин Юань, покраснев от удущья, приоткрыл узкую щель в окне и проямлил:

— Угу...

— Надо же, — с лёгким сарказмом заметил Цзи Янь, — раньше за тобой подобного не водилось.

Смутившись, Цзин Юань решил сменить тему:

— Цзи Янь...

Он гнусавил и жалобно покашливал.

— Что? — тем же ленивым тоном отозвался тот, даже не подняв глаз от разворота журнала.

— Ты же властный президент, — пробурчал юноша. — Почему мы не летим на личном вертолёте?

Эта реплика заставила Цзи Яня замолчать, а сидевший на переднем сиденье Чэнь Тянь едва удержался от смешка.

— В романах у всех властных господ есть частные самолёты и вертолёты!

Цзи Янь невозмутимо ответил:

— Я владелец корпорации, а не царь и бог. Над мегаполисом бесполётная зона.

Цзин Юань явственно надулся. Тоже мне, главный злодей! Разве ему не положено плевать на законы ради комфорта своего «сокровища»?

Впрочем, словесная пикировка подбодрила юношу, и он с чистой совестью закрыл глаза, дожидаясь прибытия.

Наконец чёрный удлинённый «майбах» остановился у въезда на территорию элитного курорта.

Цзин Юань выскочил из машины и с наслаждением вдохнул чистый воздух. На календаре был полдень; живописные пейзажи и свежий бриз быстро вернули ему бодрость. Усевшись верхом на свой электрочемодан, он открыл крышку термоса и сделал пару глотков.

Струйка пара смешивалась с морозным воздухом.

Цзи Янь, поправив пальто, встал рядом и окинул взглядом содержимое термоса: женьшень, ягоды годжи, китайский финик... Полный намытый комплект.

Территория комплекса занимала более двадцати тысяч квадратных метров, а до главных вилл оставалось ещё около двух километров. Этот курорт принадлежал Чэнь Цзифэну и открылся совсем недавно, поэтому многие влиятельные знакомые съехались сюда поддержать его бизнес.

Цзи Янь неторопливо произнёс:

— До коттеджей ещё далеко. Садись обратно.

Цзин Юань скривился, выражая всем видом крайнее нежелание:

— А пешком нельзя? Меня укачает, если я снова сяду в авто!

Цзи Янь изогнул бровь:

— На твоём чемодане вроде бы есть колёсики. Предлагаешь мне поехать на нём?

— Это мой чемодан! — Цзин Юань ревниво прикрыл его рукой.

Цзи Янь тихо усмехнулся и распахнул дверцу:

— Выбирай, Юань-Юань: либо катишься сам на своём агрегате, либо садишься ко мне.

Цзин Юань смущённо ковырял выдвижную ручку чемодана, размышляя, как заставить Цзи Яня пройти пешком. Комплекс огромный, а дороги он совершенно не знал...

— Я...

Не успел он договорить, как сзади раздался приятный, мягкий голос:

— Сяо Юань, Цзи Янь! И вы здесь?

Цзин Юань обернулся и увидел Нин Цзиня, который вальяжно восседал на экскурсионном гольф-каре, открытом всем ветрам.

Кузен Нин был хорош собой, а непринуждённые манеры и высокая, подтянутая фигура лишь добавляли ему обаяния.

Заметив свободное сиденье рядом с ним, Цзин Юань мгновенно просиял:

— Кузен Нин! Ты тоже приехал отдохнуть?

Нин Цзинь жестом велел ассистенту подгнать электромобиль ближе:

— Да, Цзифэн пригласил.

В голове Цзин Юаня тут же созрел дерзкий план. Нажав тумблер на руле, он с ветерком подкатил на своём чемодане прямо к гольф-кару:

— Кузен Нин, а рядом с тобой свободно?

Глядя в его искрящиеся, наивные глаза, Нин Цзинь добродушно улыбнулся:

— Свободно. Хочешь прокатиться на свежем воздухе?

— А довезёшь? — Цзин Юань скромно улыбнулся.

— Конечно, Сяо Юань, с удовольствием!

Цзин Юань тут же расплылся в белоснежной улыбке и, повернувшись к Цзи Яню, помахал ему

ручкой:

— Ну, тогда я поеду сам! Пока-пока!

Нин Цзинь прыгнул на землю и помог затащить чемодан.

Глядя на то, как слаженно и непринуждённо они общаются, Цзи Янь стоял у машины с неизменно мягкой полуулыбкой на губах. Однако взгляд его затянула ледяная непроницаемая тьма.

— Малыш, — вдруг окликнул он Цзин Юаня.

<http://bllate.org/book/20481/2132172>